

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Ольги Валерьевны Шмыгиной «**Угроза как способ
совершения преступлений против собственности**», представленной на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4.– «Уголовно-правовые науки»

Очевидные особенности уголовного законодательства об ответственности за угрозу в преступлениях против собственности (статьи 161, 162, 163 и 166 УК РФ) и трудности его применения, а также многообразие, противоречивость и дискуссионность научных мнений о данном (не физическом или объективированном, а значит более легко доказуемом) способе посягательств указывают на необходимость комплексного исследования вышеперечисленных вопросов. Соискательница совершенно обоснованно подкрепляет данное обоснование актуальности своего исследовательского предприятия и указанием на ширящийся процесс цифровизации общественных отношений, что повышает появление новых вариаций неконтактных угроз и их общественную опасность.

В данном свете диссертационное сочинение О.В. Шмыгиной отвечает первому критерию состоятельности научных трудов – социально-правовой злободневности тематики. **Актуальность** оцениваемой работы обусловлена также значительными трудностями, связанными с пониманием и практическим применением уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за угрозы в преступлениях против собственности. В частности, остаётся открытым вопрос о дифференциации наказания за совершение преступлений против собственности с применением различных видов угроз и их точной квалификацией. Исходя из этого, исследование концептуальных основ уголовно-правовой регламентации ответственности за угрозы в преступлениях против собственности, представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Но одно дело – заявить относительно новую и важную проблему общежития, требующую совершенствования юридического регулирования, и совсем другое – обстоятельно и убедительно, на базе собственной концепции, при грамотном определении цели, задач и методологии поиска, с опорой на аргументы предшественников и практику применения законодательства, с выдвижением вполне приемлемого выводного знания

выступить с программой решения накопившихся научных вопросов и трудностей практики. Это диссертантке как раз удалось.

Реквизитные части рецензируемого труда: *Введение* – в части формулирования актуальности, степени научной разработанности темы, объекта, предмета, цели и задач работы, её методологической основы и частных приёмов анализа, представления перспектив теоретического и практического приложения результатов, а также *Заключение* – в части формулирования доктринальных, проектно-законодательных и прикладных выводов выполнены диссертанткой квалифицированно, убедительно, выверенным тоном, что обычно свидетельствует о хорошей обдуманности подходов, методики анализа и его результатов. Свежо смотрятся и грамотно поданы в тексте диссертации 6 положений на публичную защиту, разбитые на 17 подпунктов. Вполне достаточны для настоящей темы заявленные и действительно задействованные в работе теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, а также степень апробации результатов диссертации.

План диссертации может быть принят без критики: Материал, составляющий содержание диссертации О.В. Шмыгиной, структурно скомпонован в три главы, которые насчитывают семь параграфов, общий объём вместе с приложениями составляет 186 страниц. Работа обладает внутренним единством, все части представленного диссертационного исследования логически и содержательно взаимосвязаны друг с другом. В самой работе указанная логичная композиция содержания последовательно реализована. В диссертации используется представительная библиография, включающая 323 источника.

В качестве **объекта исследования** в диссертации обозначены общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против собственности, где угроза выступает способом совершения общественно опасного деяния, в том числе когда данная угроза выражается и реализуется с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это свидетельствует о том, что объект определён верно, в полном соответствии с названием исследования и той целью, достижению которой посвящена работа. Соискательница правильно определила в качестве **предмета исследования** нормы отечественного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за угрозы различного вида как способа совершения преступлений против собственности, практику их применения и научные взгляды предшественников по исследуемой теме.

По мнению официального оппонента, автором диссертации правильно и точно сформулирована **цель исследования** – определение основных положений авторского концептуального подхода для дальнейшего изучения уголовно-правовой категории «угроза» как способа совершения преступлений против собственности, а также предложены научно обоснованные подходы к совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия данным преступлениям. Достижение обозначенной цели осуществлялось путём постановки и решения конкретных задач (с. 8),

которые были разрешены на основе применённой соискательницей методологии и методики исследования. В частности, автор использовала общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), а также специально-юридические методы (системно-правовой, формально-юридический) и иные специальные приёмы исследования (статистический метод, метод контент-анализа документов и др.). После внимательного прочтения научного труда соискательницы нас нет сомнений в том, что указанная цель ею достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

Положительной оценки заслуживает широкая **эмпирическая база** исследования, которая включает 346 судебных приговоров за период 2008-2023 гг.; 78 апелляционных определений Верховного Суда Российской Федерации и апелляционных судов общей юрисдикции нескольких субъектов Российской Федерации, вынесенных в 2010-2023 гг.; результаты анкетирования 171 эксперта (32 судьи районных судов, 57 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, 82 адвоката). Автором проведён анализ официальных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России. Полученные результаты обобщены и использованы при обосновании результатов диссертационного исследования.

Диссертационный труд прошёл надлежащую **апробацию** на различного рода научно-практических форумах (в том числе и зарубежных), путём внедрения его результатов в учебный процесс, отражён в 29 научных публикациях, 7 из которых размещены в изданиях «из перечня ВАК» (с. 18). Этим же, среди прочего, во многом гарантирована достоверность результатов исследования.

Научная новизна работы определяется уже отмеченными при обосновании актуальности темы диссертации доводами, а ещё достижением соискательницей сформулированных ею цели и задач исследования, в положениях, вынесенных автором на защиту, но особо – в концепте «чувствительной информации», увязке опасности данного вида криминальных угроз с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, в выдвижении новых вариантов угроз собственникам, в характеристике их особенностей и в предложениях рецептов квалификации подобных посягательств.

Теоретическая база исследования. В неё входят основные работы по теме диссертационного исследования в диапазоне от научных статей до докторских диссертаций. Соискательницей широко использован нормативный материал, научная литература, следственно-судебная практика. Диссертация написана хорошим научно-литературным языком, её текст свидетельствует о высокой общей и научной эрудиции автора.

Констатируя достаточно высокий уровень диссертационного исследования, особо выделим и отметим те положения диссертационного исследования О.В. Шмыгиной, которые отличаются оригинальностью, научной новизной и потому заслуживают особой поддержки.

1. Весьма интересным видится избранный автором подход к расширительному пониманию угрозы и объединению всех её разновидностей обобщённым понятием «чувствительной» информации, содержащей сведения негативного, социально-нейтрального либо, в ряде случаев, социально-положительного характера, которая в зависимости от контекста её передачи адресату и его субъективного восприятия данной информации при её распространении и других противоправных действиях с ней представляет угрозу правам и законным интересам адресата, его близких либо иных лиц, а также способна причинить указанным лицам моральный вред и (или) имущественный ущерб.

2. Абсолютно точно автором подчёркивается не идентичность психического насилия и угрозы применением насилия (с. 33), поскольку воздействие на психику человека может осуществляться и посредством угрозы распространением какой-либо информации и иными видами. Кроме того, верно определено соотношение психического насилия с такими понятиями как «понуждение» и «принуждение».

3. Оригинальным и очень полезным для современности видится исследование кибернасилия в большинстве его вариантов – кибертроллинг, кибербуллинг, киберсталкинг и т.д. (с. 68-69).

4. Заслуживает одобрения использование понятия «компрометирующая информация» и его дифференциация от понятия «шантаж» (с. 98).

Вместе с тем при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования отдельные положения диссертации вызывают и частные замечания, и те «претензии», которые у юристов принято именовать «упущенной выгодой», а они таковы:

1. Автором не акцентируется внимание на изучении проявления угрозы в иных формах, помимо информационной (например, угроза в виде действия).

2. Заявленная О.В. Шмыгиной ориентация на концепт «чувствительной информации» как важнейшей характеристики криминальных угроз (пусть только для группы посягательств на собственность) означает предпочтение субъективному восприятию психического давления *потерпевшими*, что при удовлетворении её подхода непременно повлечёт трудности с доказыванием *вины угрожавшего субъекта* (имеющего свои личные критерии «чувствительности» и потому в целях защиты, в том числе искажённо, использующего их для опровержения индивидуальных впечатлений жертвы), а ещё данная «личностная» концепция контрастирует с *типовым* (как «равная мера к заведомо неравным людям и обстоятельствам») и ярко *публичным* (приоритет общественных интересов) уголовным правом. Может быть, полезно дополнить данную позицию предложением, чтобы в законе или правовой позиции высшей судебной инстанции практикам было предписано требование устанавливать, осознавал ли виновный особую впечатлительность, чувственность, действенность, обезоруживающий характер выдвигавшихся им для потерпевшего угроз?

3. В положении № 2 на защиту твёрдо заявлено, что угроза в преступлениях против собственности проявляется в любой информации, «чувствительной» (только? – *Опп.*) для её **владельца**, что противоречит и закону (например, состав вымогательства охватывает угрозу и близким потерпевшего), и содержанию следующего 3-го положения на защиту (адресатом угрозы объявлены не только контактный потерпевший и владелец имущества одновременно, но и «близкие ему либо иные лица»).

4. По мнению оппонента, соискательнице следует объяснить и дополнительно обосновать диссертационному Совету в процессе защиты свою *выверенную* позицию, оформленную как *положение на защиту* № 6 (пункт «в»), о том, что «вымогательская угроза распространением определённых сведений является **концептом длящегося преступления**». Тут возникают некоторые сомнения и естественные вопросы: как подобное научное заключение сопрягается с пониманием длящихся преступлений в действующем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года; в чём, в каких составах может получить продолжение или развитие с соответствующей квалификацией вымогательство – в краже, грабеже, разбое...?

5. В работе не затрагивается и не обсуждается весьма деликатный феномен «обнаружения умысла», уголовное преследование которого с античных времён по *общему правилу* запрещено, но *при определённых условиях* допускается (в частности, составом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – ст. 119 УК РФ). Подтверждает ли или противоречит данное исключение позицию(и) автора?

Несмотря на высказанные претензии и пожелания, с учётом их характера и отмеченных положительных свойств оцениваемого труда полагаем, что наши «попрёки» вполне доступны для объяснений и дополнительного подкрепления своей научной позиции в исполнении О.В. Шмыгиной. Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведённого исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне очевидном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений о проблемах и перспективах оптимизации уголовной ответственности за угрозу в преступлениях против собственности. Таким образом, несмотря на отдельные погрешности и сделанные замечания, констатируем: О.В. Шмыгиной выполнена комплексная, завершённая научно-квалификационная работа, которая производит самое благоприятное впечатление и содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, определения характеристик и преследования угрозы при корыстных посягательствах на собственность, её значения в уголовном праве вообще. Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Содержание работы и достигнутые при этом результаты нашли полное отражение в

публикациях автора, что позволило большому отряду криминалистов России своевременно ознакомиться с ходом и выводным знанием соискательницы до публичной защиты. Содержание оцениваемого научного продукта полностью соответствует научной специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки и без искажений отражено в Аннотации диссертации, потенциально доступной любому специалисту отрасли.

Вывод: Диссертация Ольги Валерьевны Шмыгиной «Угроза как способ совершения преступлений против собственности» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 30 апреля 2025 года №02-763, а Ольга Валерьевна Шмыгина заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – «Уголовно-правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно правовых дисциплин
Южно-Российского института управления-филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

 А. И. Бойко

«3» сентября 2025 г.

344002, г. Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, д. 70/54
тел.+7 (863) 203-62-39, upd@uriu.ranepa.ru

